

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. Л. БРОДСКОГО, А. Е. ГРУЗИНСКОГО,
Н. М. МЕНДЕЛЬСОНА, Н. П. СИДОРОВА.

Выпуск 3-й.

В. ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ.

А. П. ЧЕХОВ

В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ
===== И ЕГО ПИСЬМАХ. =====

СОДЕРЖАНИЕ: I. Предисловие автора. II. Автобиография. III. Хронологическая канва. IV. А. П. Чехов, его эпоха, среда, личность и творчество в воспоминаниях современников. V. Письма А. П. Чехова. VI. Письма к А. П. Чехову. VII. Из записной книжки А. П. Ч.—VIII—План „Лешего“. IX.—Библиография.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Т-ва „В. В. ДУМНОВА, насл. бр. САЛАЕВЫХ“.

МОСКВА, = 1923 г.

Записано со слов Л. М. Леонидова.

...Я познакомился с А. П. во время постановки «Вишневого сада».

Репетировали второй акт. Я играл Лопахина.

В антракте А. П. подошел ко мне и сказал:

— Послушайте,—он не кричит,—у него же желтые башмаки.

Потом показал на боковой карман и сказал:

— И тут много денег.

Когда он увидел, что во втором акте стали хлопать комаров, он сказал:

— В следующей пьесе я непременно напишу так, что действующее лицо скажет:—Какая удивительная местность—нет ни одного комара.

Комментарий

Леонидов Леонид Миронович (наст. имя – Вольфензон Леонид Меерович) (1873–1941) – русский и советский актёр, режиссёр, педагог.

В 1896–1901 годах служил в труппе Н. Н. Соловцова, которая выступала в Киеве и Одессе, сыграл, в частности, Треплева и Медведенко в «Чайке», Солёного в «Трёх сёстрах».

В 1901 году перешёл в Московский театр Ф.А. Корша, а через два года по приглашению Вл. И. Немировича-Данченко – в Московский Художественный театр, где прослужил до конца жизни.

В МХТ сыграл роли Лопахина («Вишнёвый сад», 1904), Боркина («Иванов», 1904), Солёного («Три сестры», 1906), Калхаса («Калхас», 1917).

... во время подготовки «*Вишнёвого сада*». – В декабре 1903 года Чехов посетил несколько репетиций «Вишневого сада» в МХТ. Премьера состоялась 17 (29) января 1904 года и совпала с днём рождения драматурга.

В ещё одном варианте воспоминаний Л.М. Леонидов писал: «Помню хорошо премьеру „Вишневого сада“ 17 января 1904 года, случайно совпавшую со днем именин Антона Павловича. Он сговорился, что в начале не приедет – а вдруг провалится пьеса; ему позвонят. Но так как после третьего акта было намечено его открытое честование, о чем он не подозревал, за ним заехали, как только начался 3-й акт. Направляюсь из своей уборной на сцену, готовясь к финальной моей сцене в 3-м действии, вижу – на диванчике, около часов, где обыкновенно актеры ждут своего выхода, сидит один Чехов. Ни жив, ни мертв. Я вдруг вспомнил провал „Чайки“ на премьере в Александринке и подумал, что он теперь переживает. Но он себя держал в руках, и у него нашлись слова утешения для меня:

– Послушайте, чего вы волнуетесь, это же все пустяки. И Оля тоже волнуется.

После 3-го акта, прошедшего с большим успехом, открыли занавес. Вся труппа и депутаты на сцене. Выводят Чехова. Гром аплодисментов. Все в зрительном зале встают. Первое приветствие от МХТ читает Немирович-Данченко» (*Леонидов Л.М. Прошлое и настоящее. Из воспоминаний* // Ежегодник МХТ. М., 1944. С. 463–464).